

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-4-1.32>

Нифанова Татьяна Сергеевна

**СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МЕТАФОРИЧЕСКИХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ,
СОДЕРЖАЩИХ ИМЯ ДЕНОТАТИВНОГО КЛАССА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО,
ФРАНЦУЗСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)**

Статья посвящена описанию принципов и методики одного из возможных подходов к межъязыковому изучению метафорических высказываний - деривационному подходу. Материалом анализа служат контексты из художественных произведений английских, французских и русских авторов двадцатого века, объединенных в денотативные классы. Сопоставление интродуктивной и базовой семантических структур метафорического высказывания в каждом из денотативных классов позволяет установить межъязыковые сходства и различия в ситуациях, воспроизводимых в образных высказываниях и обеспечивающих процесс метафоризации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/4-1/32.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 4(82). Ч. 1. С. 137-141. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. Бетехтина Е. Н. Фразеологические библеизмы с ономастическим компонентом в современном русском языке (на фоне английского): автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб.: СПбГУ, 1995. 16 с.
2. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. В Синодальном переводе с комментариями и приложениями. М.: Российское библейское общество, 2004. 2047 с.
3. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М.: Рус. яз., 1990. 246 с.
4. Гвоздарев Ю. А. Строки библейской мудрости // Русская речь. 1994. № 3. С. 113-118.
5. Дубровина К. Н. Энциклопедический словарь библейских фразеологизмов. М.: Флинта; Наука, 2010. 808 с.
6. Кочедыков Л. Г. Краткий словарь библейских фразеологизмов. Самара: Бахрах-М, 2006. 176 с.
7. Лосев А. Ф. Имя. Избранные работы, переводы, беседы, исследования, архивные материалы. СПб.: Алетейя, 1991. 368 с.
8. Мокиенко В. М. О собственном имени в составе фразеологии // Перспективы развития славянской ономастики: сб. ст. / отв. ред. А. В. Суперанская, Н. В. Подольская. М., 1980. С. 57-64.
9. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973. 366 с.
10. Фоменко И. Б. Библейское имя КАИН в русской языковой картине мира: дисс. ... к. филол. н. Владивосток: Дальневосточный государственный университет, 2004. 207 с.
11. Шаклеин В. М., Микова С. С. Лингвокультурное содержание языка: монография. М.: РУДН, 2015. 176 с.
12. 新华成语大词典 / 商务印书馆辞书研究中心编. 北京, 商务印书馆, 2013年. 2242 页 (Большой фразеологический словарь Синьхуа. Пекин, 2013. 2242 с.).
13. 现代汉语词典 (第六版) 纪念版 / 中国社会科学院语言研究所词典编辑室编. 北京, 商务印书馆, 2012. 1789页 (Современный китайский словарь / редакция Института языкознания Китайской академии общественных наук. Изд-е 6-е. Пекин, 2012. 1789 с.).
14. <http://www.zdic.net/c/d/110/297119.htm> (дата обращения: 08.02.2018).
15. <https://baike.baidu.com/item/拨云雾见青天> (дата обращения: 08.02.2018).

**BIBLICAL PHRASEOLOGICAL UNITS WITH PROPER NAMES
IN THE CHINESE LINGUOCULTURAL TRADITION**

Lu Yuxia

Mikova Svetlana Stanislavovna, Ph. D. in Philology
Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
luyuxia521@gmail.com; mikova_ss@pfur.ru

The article deals with biblical phraseological units with proper names in Russian. The proper names play the role of mediators between the biblical story and the phraseological units themselves. In the aspect of the Chinese linguoculture, biblical phraseological units with proper names are analyzed. The authors reveal the approaches to the interpretation of the units under consideration by their internal form. The paper states the complexity or impossibility of representing the integral meaning of the corresponding biblical phraseological unit with proper names in one Chinese phraseological expression, which is conditioned by historical-cultural and linguistic factors.

Key words and phrases: proper name; biblical phraseological unit; inner form; interpretation; Chinese language; Chinese linguoculture.

УДК 81'37

Дата поступления рукописи: 14.01.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-4-1.32>

Статья посвящена описанию принципов и методики одного из возможных подходов к межъязыковому изучению метафорических высказываний – деривационному подходу. Материалом анализа служат контексты из художественных произведений английских, французских и русских авторов двадцатого века, объединенных в денотативные классы. Сопоставление интродуктивной и базовой семантических структур метафорического высказывания в каждом из денотативных классов позволяет установить межъязыковые сходства и различия в ситуациях, воспроизводимых в образных высказываниях и обеспечивающих процесс метафоризации.

Ключевые слова и фразы: сопоставительное исследование; деривационный анализ; интродуктивная структура; базовая структура; денотативный класс; имя денотативного класса; семантические сходства; семантические различия.

Нифанова Татьяна Сергеевна, д. филол. н., профессор

Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (филиал) в г. Северодвинске
nifanova55@mail.ru

**СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МЕТАФОРИЧЕСКИХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ,
СОДЕРЖАЩИХ ИМЯ ДЕНОТАТИВНОГО КЛАССА
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО, ФРАНЦУЗСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)**

Ознакомление с методом деривационного анализа метафорических высказываний, разработанным Т. В. Симашко [10] на материале русского языка, наталкивает на мысль о том, что сфера его использования может

быть расширена. На наш взгляд, этот метод может оказаться продуктивным и при проведении сопоставительных исследований денотативно связанной лексики. Под денотативно связанной лексикой понимаются единицы, которые фиксируют многообразно познанные человеком свойства явлений и предметов, а также отношения, в которых находятся данный предмет или явление с другими предметами или явлениями [Там же, с. 12].

В соответствии с этим методом метафорическое высказывание рассматривается как производная единица, организованная по законам текстообразования; ее анализ осуществляется с помощью методов дериватологии, которая изучает процессы образования языковых единиц. Суть деривационного метода состоит «в поиске метафорического смысла через обращение к исходным семантическим структурам, лежащим в основе производной» [Там же, с. 27]. Первая исходная семантическая структура – интродуктивная – обозначает описываемую ситуацию. Субъектом интродуктивной структуры является имя того объекта, на воссоздание образа которого ориентирована метафора, то есть имя денотативного класса. Анализ интродуктивных структур в текстах различных авторов позволяет представить особенности метафоризируемого денотата. Вторая исходная семантическая структура – базовая – ассоциативно связана с интродуктивной структурой и передает авторское видение реальной ситуации [Там же, с. 32]. Таким образом, в этих структурах «отражено и то известное, что помогло уловить необычность средств выражения, и то, что является отправной точкой, фундаментом в поиске неизвестного, непрямого смысла» [Там же, с. 31]. Метафорические высказывания воссоздают образ объекта с различной степенью определенности ассоциации, в двухкомпонентном высказывании, включающем субъект интродуктивной и предикат базовой структуры «содержится лишь намек на ассоциативную структуру» [Там же, с. 61], но наличие компонентов, эксплицирующих субъект базовой структуры, делает смысл высказывания более определенным. Так, слова *the river* (река) и *ran* (бежать) в английском метафорическом высказывании *The river ran silver in the greyish light... / Река бежала словно серебро в сероватом свете...* (здесь и далее перевод автора статьи. – Т. Н.) связываются в нашем сознании с разными ситуациями. Представление об этих ситуациях фиксируется в виде семантических структур, в которых рассматриваемые лексические единицы находятся в привычных сочетаниях. Базовую семантическую структуру можно представить высказыванием *Somebody/something ran* (Кто-то/что-то бежит), в которой компонент *somebody/something* (кто-то/что-то) допускает замену любым словом, отражающим стандартную сочетаемость слова *ran* (бежать). Интродуктивная семантическая структура репрезентирована формулой *the river* (река) + глагол, способной описывать действие данного объекта. Поиск глагола осуществляется относительно базовой семантической структуры, что позволяет исключить недопустимые действия и выбрать одно из возможных. В анализируемом метафорическом высказывании актуализируется смысл «быстро перемещаться». Самостоятельно перемещаться может и река, и тот объект, который бежит. В высказывании *The river ran silver in the greyish light... / Река бежала словно серебро в сероватом свете...* предикат базовой структуры представлен компонентом *ran*, а, например, в высказывании *...and the swollen river races past outside their windows... / ...и вздувшаяся от талого снега река убегает за окнами...* – компонентом *races* (убегает). Ассоциации, лежащие в основе обоих метафорических высказываний, основываются на сходстве впечатлений от быстро перемещающихся вод и быстрого бега какого-либо существа.

Метод деривационного анализа метафорических структур, содержащих имя денотативного класса, может быть успешно применен и в межъязыковых исследованиях. Сопоставительный анализ интродуктивных структур дает возможность установить межъязыковые сходства и различия в ситуациях, воспроизводимых в образных высказываниях и обеспечивающих процесс метафоризации. Изучение базовых структур объективирует специфику ассоциаций, которые связываются художественным сознанием с определенным явлением природы в каждом из языков. Так, уже отмечалось, что в английских метафорических высказываниях *The river ran silver in the greyish light... / Река бежала словно серебро в сероватом свете...* и *...and the swollen river races past outside their windows... / ...и вздувшаяся от талого снега река бежит за окнами...* передается представление о быстром перемещении и актуализируются ассоциации водного источника с неким антропо-, зооморфным объектом. Во французском языке также имеется группа метафорических высказываний с компонентом «быстро перемещаться», и в этих высказываниях также реализуются ассоциативные связи водотока и живого существа. Например: *...ainsi que deux ruisseaux qui cheminent sous terre et ressortent soudain, au soleil, en sautant* [12, с. 73]... / ...словно два ручья, которые пробивают себе дорогу под землей и выходят неожиданно к солнцу, выпрыгивая...; *Sur des galets polis un ruisseau sautait* [19, р. 43]... / Ручей прыгал по блестящим валунам... Эти факты являются отражением семантического параллелизма английского и французского языков.

Следует отметить, что в основной своей массе метафорические описания водоемов в английских и французских контекстах реализуют именно нерасчлененные антропо-, зооморфные ассоциации, которые задаются семантикой предикатов *race, ran, approach, glide, tumble, sautiller, accompagner, cheminer, entourer, resortir* (гнать, бежать, приближаться, скользить, катиться, подпрыгивать, сопровождать, продвигаться, окружать, вновь появляться), связанных с понятием движения.

Редко в английских и французских источниках происходит ассоциативное сближение водотоков и человека. Например: *...because it is approaching the sea, which annihilates all rivers* [13, р. 93]... / ...потому что нечто приближается к морю, которое уничтожает все реки...; *...la mer ne promettait plus rien* [21, р. 112]. / ...море не обещало больше ничего; *L'étang est le grand témoin de jusqu'où chacun peut aller* [22, р. 99]. / Пруд – это важный свидетель того, до чего каждый может дойти.

В русском, английском и французском языках предикаты двухкомпонентных базовых высказываний также конкретизируют связанные с облаками нерасчлененные антропо- и зооморфные ассоциации. При этом во всех

трех языках глаголы обозначают физиологические состояния и действия, свойственные живому организму: *belch out, carry, cut, form; s'accrocher, peser, fuier, grouiller* (изрыгать, переносить, рубить, формировать, цепляться, взвешивать, убежать, копошиться); дышать, спать, дремать, умирать, купаться, прятаться, дрогнуть, спасаться, провожать, красться, смотреть, отдыхать, сторожить, убежать, играть. Например: *...engines roared and whined, they lurched at ached change of speed, and black clouds of exhaust belched out of them as though already struck by shells* [14, p. 48]. / ...двигатели взревели и мерно зарокотали, они накренились при резком изменении скорости и изрыгнули черные облака выхлопных газов, как при взрыве артиллерийских снарядов; *...and dawn would find him dreaming beneath his blankets, the clouds of calcium beneath his flesh forming gradually into bone* [Ibidem, p. 72]... / ...и рассвет застанет его дремлющим под одеялами, облака из кальция, покрывавшие его тело, постепенно превращались в кость...; *Il vagabondait ainsi à travers les marches nègres, sans prêter attention aux sarcasms et quolibets des nuées d'enfants qui l'accompagnaient* [16, p. 38]. / И так он бродил по черным ступеням, не обращая внимания на ухмылки и насмешки множества детей, сопровождавших его; *A travers les nuages qui fuyaient vers l'est* [17, p. 142]... / Сквозь облака, которые бежали на восток...; Грянул гром – и тучи дрогнули, охваченные синим огнем [3, с. 101]; ...все облака сбежали с неба [Там же].

В русских, английских и французских описаниях облаков для передачи антропоморфных ассоциаций используются глаголы, характеризующие специфически человеческие способности, но не одни и те же в каждом из языков. В русском языке антропоморфные ассоциации актуализируются следующими многочисленными глаголами: *шептаться, думать, советовать, хмуриться, плакать, отдуваться, волноваться, толпиться, топтаться, переглядываться* и др. В английском и французском языках предикаты базовой структуры репрезентированы единицами *drape, idle, abort* (драпировать, бездельничать, выкидывать) и *flaner, creer* (фланировать, творить). Например: ...тучи были неподвижны и точно думали какую-то серую, скучную думу [Там же, с. 43]; Там, отдуваясь, топтались облака [Там же]; *The people clung wordlessly together... watching the spectacular black cloud of filthy smoke massively growing and spreading, and aborting the light* [14, p. 49]. / Люди молча прижались друг к другу... следя за эффектным черным облаком растущего, распространяющегося во все стороны и поглощающего свет плотного отвратительного дыма; *There was a haze, and streaky clouds... were draped across the skies at insouciant angles* [15, p. 99]. / Стоял легкий туман, и полосы облаков... соединялись в небе под невообразимыми углами; *Dans le ciel férié flanait longuement un nuage* [12, с. 72]. / В праздничном небе долго прогуливалось одно облако; *...un nuage vivement coloré qui lui creait an alibi mental* [Ibidem, с. 21]... / ...ярко окрашенное облако, которое служило ему ментальным алиби...

В русских, английских и французских художественных источниках в процессе метафоризации посредством антропоморфных и зооморфных ассоциаций эксплицируются пространственные характеристики облаков. В русском языке для этого используются глаголы *толпиться, табуниться, тесниться, купаться, сбегать, провожать, отдыхать* [1, с. 162]. В английском языке этому служат глаголы *hang, cover, move, spread, hurry, drift, unfold, veer, billow, descend, interpose, proceed, advance, follow, blot* (висеть, закрывать, двигать(ся), распространять(ся), торопиться, медленно перемещаться, окутывать, менять направление, вздыматься, опускаться, вставлять, продолжать(ся), продвигаться, следовать, пачкать(ся)). Во французском языке – единицы *monter, peser, surgir, voiler, passer, glisser, nager, flotter, rester, pommeler, déformer, moutonner* и др. (подниматься, взвешивать, неожиданно появляться, закрывать, проходить, скользить, плыть, держаться на поверхности воды, оставаться, покрываться мелкими облачками, терять форму, покрываться барашками). Например: *A white mist hung in the tops of the willows and poplars that lined the bank of the river, clouds of swallows veered back and forth above the town square* [14, p. 8]... / Белый иней покрывал вершины ив и тополей, которые росли вдоль берега реки, облака ласточек перемещались туда и сюда над городской площадью...; *Pouring from the windows and the roof, the triumphant cloud of sparks, fostered by the wind, was now descending* [13, p. 83]. / Вырывающееся из окон и из-под крыши, торжествующее облако искр, поднимываемое ветром, опускалось к земле; *De l'alvéole où gisait la Gorgone monta un nuage de sable, brunâtre et maléfique; des nuages voilèrent le soleil* [22, p. 111]. / Из ячейки, где покоилась Горгона, поднялось облако песка, коричневатого и пагубного, а облака закрыли солнце.

Только в русском языке в метафорических описаниях облаков используются единицы, которые называют объект и одновременно указывают на его принадлежность кому-либо, то есть конкретизируют представление о субъекте базовой структуры [1, с. 160]. Наиболее часто такими конкретизирующими средствами являются обозначения частей тела животного или человека. Например: (туча)... опустилась на передние ноги [3, с. 60]; (облака)... весело надули щеки [5, с. 61].

Во французских и русских контекстах возникают зооморфные ассоциации с облаками. Так, традиционным для русской [1, с. 166] и французской художественной литературы является образ 'облако – барашек/баран', который передает пасторальные, идиллические мотивы спокойствия и умиротворения. При этом во французском языке признак 'барашек/баран' актуализируется в предикатах метафорических конструкций, тогда как в русском языке – в субъектах. Например: *De petits nuages blancs pommelaient le ciel bleu* [12, с. 92]. / Маленькие белые облачка усеяли голубое небо; *...ils annonçaient l'immense étendue où déferlent les blés, et toutonnent les nuages* [Ibidem, p. 51]... / ...они предвещали огромное пространство, на котором бушевали хлеба, и небо покрывалось барашками облаков; ...вытянуло из-за лесов одно, второе облако, там уж барашковое пушистое стадо разбрелось во всю ширь озера; Он стал глядеть в небо, по которому, словно бараны по полю, рассыпались мелкие облачка [8, с. 42].

Только в русском языке в основе метафорических описаний облаков, основанных на зооморфных ассоциациях, лежат предикаты, которые привносят в описания облаков коннотации агрессии, необузданности, упрямства: лаять, табуниться, становиться на дыбы [1, с. 166]. Например: Облаки лают [6, с. 72]; ...так же бурно и беспорядочно теснились, становились на дыбы и громоздились друг на друга снеговые черно-белые облака над лесною прогалиной [9, с. 91]. В большинстве случаев в зооморфных образах облаков актуализируется признак 'движение'. Например: Лишь ныряют в синих волнах ночи, // Как большие чайки, облака [7, с. 76]; Округло-грузные, белые, как летом, лебедями медлительно проплывали с юга облака [Там же].

Лишь в русских источниках в высказываниях об облаках реализуются ассоциации с огнем [1, с. 159]. Предикаты *гореть, загораться, пламенеть, воспламениться, пылать, догорать, гаснуть, тлеть* помогают представить цвет, который приобретают облака под воздействием солнца. Например: Над хутором оранжевым абрикосом вызревало солнце, под ним тлели, дымясь, облака [4, с. 88]; Высоко в небе догорало багровым пламенем облако [Там же, с. 89].

Нерасчлененные антропо-, зооморфные ассоциации преобладают в английском и французском языках и при воссоздании образов дождя. В обоих сопоставляемых языках метафорические высказывания имеют однотипную структуру: функцию субъекта выполняет имя денотативного класса, а в позиции предиката в английском языке используются глаголы *threaten, scud, slant, spoil, patter, sweep in* (угрожать, стремительно и плавно двигаться, отклоняться, портить, барабанить, врываться), а во французском языке – глаголы *cingler, éteindre, noyer, paralyser, revenir, se taire, reprendre, se détacher, menacer* (хлестать, гасить, топить, парализовать, возвращать, умолкать, снова приниматься, отдаляться, угрожать) и др. Например: *The rain stiffened, sweeping in windblown sheets* [7, p. 159]... / *Дождь усилился, он лил как из ведра; Soudain l'averse s'arrête, le ciel se découvre, le paysage paraît en tremblant d'un bain de vapeur* [12, с. 82]. / *Неожиданно ливень останавливается, небо проясняется, пейзаж, кажется, дрожит в тумане; La pluie était revenue et elle était inlassable* [17, p. 7]. / *Дождь пошел вновь, и он казался неутомимым.*

Анализ предикативных компонентов показывает, что в обоих языках образы дождя часто основываются на представлениях о его способности наносить вред, в редчайших случаях – приносить пользу, поэтому во многих метафорах актуализируется утилитарное значение. Например: *A light rain threatened* [14, p. 32]... / *Мелкий дождь угрожал перерасти...*; *The spring rains swept in from the west, warm and steady* [18, p. 83]. / *Осенние дожди врывались с запада, теплые и постоянные; ...la pluie avait éteint le pain* [20, p. 40]. / *...дождь уменьшил боль; C'était une de ces pluies infinies qui noient les entrées de metros, inondent les autoroutes, paralysent la circulation* [22, p. 31]. / *Это был один из тех бесконечных дождей, которые топят входы в метро, заливают автомобили, парализуют движение.*

Изредка и лишь во французских метафорических высказываниях о дожде за счет предикатов возникает образ человека. Например: *Casqué et vetu de treillis khakis où la pluie dessinait des taches sombres* [16, p. 101]... / *С каской на голове и в рабочем костюме цвета хаки, на котором дождь рисовал темные пятна...*; *Et puis quand les blés seront poussées, alors la pluie se mettra à tomber sans plus savoir sur quoi elle tombe* [12, с. 19]... / *А затем, когда хлеба поспеют, дождь пойдет, уже не понимая, куда он падает...*

В английских и французских источниках с ветром связываются исключительно недискретные антропо-, зооморфные ассоциации. В английском языке они воспроизводятся через глаголы *check, play, die, spring, toss, shake, carry, stir, gust, caress, howl, whine, drive, sough, take, blow* (проверять, играть, умирать, давать побег, подбрасывать, трясти, носить, шевелить, пробовать, ласкать, выть, скулить, управлять, шуршать, брать, дуть) и др. Например: *... and an east wind was gusting, causing unknown objects to clatter past in the road* [14, p. 43]... / *...и порывы восточного ветра, заставляющие неизвестные предметы грохотать на дороге...*; *The wind howled and whined, whirling snow thickened, slackened, thickened again* [13, p. 68]. / *Better выл и скулил, кружащийся снег становился гуще, падал медленнее, вновь становился гуще.* Во французских текстах антропоморфные и зооморфные аллюзии задаются глаголами *jouer, étouffer, tourmenter, soulever, claquer, agripper, souffler, jeter, passer, envelopper, s'acharner, bousculer, incliner, venir, cesser, agiter, s'assourdir, siffler, courir* (играть, душить, мучить, приподнимать, хлопать, жадно хватать, дышать, бросать, проходить, обволакивать, неистовствовать, толкаться, склонять, приходить, прекращать, колыхать, приглушать, свистеть, бежать). Например: *Le vent humide et las passait, comme un grand oiseau mouillé* [16, p. 65]... / *Сырой и усталый ветер пролетал как большая влажная птица...*; *Sur la route étroite, le vent jouait avec la voiture* [17, p. 92]. / *На узкой улочке ветер играл с автомобилем.* В обоих языках большинство из перечисленных глаголов содержат негативную утилитарную составляющую.

Антропо-, зооморфные ассоциации в изучаемых языках порождают неодинаковые образы ветра. В английских художественных контекстах глаголы *die, howl, whine, blow* (умирать, выть, скулить, дуть) и другие ориентируют читателя на интерпретацию ветра как некоего существа, а посредством слов *check, play, spring, toss, shake, carry, stir, gust, caress, drive, sough, take, blow* (проверять, играть, давать побег, подбрасывать, трясти, носить, шевелить, пробовать, ласкать, управлять, шуршать, брать, дуть) описываются действия этого существа. Французские авторы все внимание концентрируют на передаче способов взаимодействия ветра с окружающей действительностью, используя предикаты *jouer, étouffer, tourmenter, soulever, claquer, agripper, jeter, envelopper* (играть, душить, мучить, приподнимать, хлопать, жадно хватать, бросать, обволакивать).

В основе ограниченной группы метафорических высказываний о ветре в английском языке лежит интродуктивная структура с вводным *there*, а во французском языке – интродуктивная структура в виде безличной конструкции *il souffle* (дует). Конкретизация ассоциаций с ветром достигается за счет расширения базовой

структуры метафоры прилагательными группы прямого дополнения, выраженного именем денотативного класса. Например: *When there was a vile wind in January, or a tempest she would pull her black shawl about her head* [11, p. 41]... / *Когда дул ужасный ветер в январе или случалась буря, она, бывало, повязывала свою черную шаль на голову...*; *Il soufflait, à dire vrai, un beau petit vent frais* [22, p. 49]... / *Дул, по правде говоря, довольно свежий ветер...* С помощью такого приема становится возможным в деталях воссоздать художественный образ ветра.

Итак, во всех сопоставляемых языках с явлениями природы в основном связываются недискретные антропо-, зооморфные ассоциации, задаваемые глаголами. Такие ассоциации отражают доминирование в художественном сознании представителей всех трех лингвокультур пласта действительности, который не просто ограничен «освоенной и осваиваемой частью Вселенной» [2], а находится в непосредственной биологической близости к человеку. Только во французских и русских контекстах возникают зооморфные ассоциации с облаками, во французских метафорических высказываниях о дожде присутствует образ человека, а в русских высказываниях об облаках содержится аллюзия на огонь. Ассоциативные связи задаются предикатами базовых структур, неодинаковыми в изучаемых языках. Конкретизация ассоциаций происходит в каждом языке по-своему.

Список источников

1. Анисимова Н. В. Особенности выражения чувственного, рационального и прагматического компонентов в единицах научных и художественных текстов (на материале денотативного класса «облака»): дисс. ... к. филол. н. Северодвинск, 2003. 213 с.
2. Арутюнова Н. Д. Языковая метафора (синтаксис и лексика) // Лингвистика и поэтика: сборник / отв. ред. В. П. Григорьев. М.: Наука, 1979. С. 143-173.
3. Бунин И. А. Легкое дыхание: рассказы. М.: Вагриус, 2002. 266 с.
4. Гарин-Михайловский Н. Г. Детство Темы. Гимназисты: повести. Л.: Художественная литература, 1988. 416 с.
5. Гончаров И. А. Обломов. М.: Просвещение, 1989. 446 с.
6. Есенин С. А. Сочинения. М.: Художественная литература, 1988. 703 с.
7. Луговской В. А. Наша московская, синяя наша весна: стихотворения и поэмы. М.: Московский рабочий, 1986. 302 с.
8. Нагибин Ю. М. Избранное. М.: ТЕРРА, 1994. 624 с.
9. Пастернак Б. Л. Доктор Живаго. М.: Советский писатель, 1989. 736 с.
10. Симашко Т. В. Как образуется метафора (derivationalный аспект). Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 1993. 216 с.
11. Berniere L. de. Captain Corelli's Mandolin. L.: Reed International Books, Ltd., 1994. 523 p.
12. *Conteurs français du XX-e siecle, 1945-1977* = Современная французская новелла XX века: сборник / сост. и авт. вступ. ст. Т. В. Балашова, В. П. Балашов. М.: Прогресс, 1981. 494 с.
13. Eco U. The Name of the Rose. L.: Pan Books, Ltd., 1984. 213 p.
14. Fowles J. The Ebony Tower. Eliduc. The Enigma. M.: Progress, 1980. 248 p.
15. Furst A. Night Soldier. L.: Harper Colins Publishers, 1993. 423 p.
16. Mauriac F. L'agneau. P.: Edition Gallimard, 1978. 174 p.
17. Modiano P. Rues des boutiques obscures. P.: Edition Gallimard, 1978. 459 p.
18. Peters E. The Leper of Saint Giles. L.: Macmillan Limited, 1981. 261 p.
19. Proust M. A la recherche du temps perdu. Du cote de chez Swann. M.: Progress, 1976. 612 p.
20. Quignard P. Le salon du Wurtemberg. P.: Editions Gallimard, 1986. 111 p.
21. Rolland R. Colas Breugnon. Kiev: Дніпро, 1980. 208 p.
22. Troyat H. Les Eygletiere. M.: Progress, 1976. 230 p.
23. Wright P. Journey into Fire. L.: Macmillan Limited, 1981. 192 p.

A COMPARATIVE STUDY OF METAPHORICAL STATEMENTS CONTAINING THE NAME OF A DENOTATIVE CLASS (BY THE MATERIAL OF THE ENGLISH, FRENCH AND RUSSIAN LANGUAGES)

Nifanova Tat'yana Sergeevna, Doctor in Philology, Professor
Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov (Branch) in Severodvinsk
nifanova55@mail.ru

The article is devoted to the description of the principles and methodology of one of the possible approaches to the interlingual study of metaphorical statements – the derivational approach. The material of the analysis is the contexts from the works of the English, French and Russian writers of the twentieth century, united in denotative classes. The comparison of introduction and basic semantic structures of a metaphorical statement in each of the denotative class allows setting interlingual differences and similarities in the situations reproduced in the figurative statements and providing the process of metaphorization.

Key words and phrases: comparative study; derivational analysis; introduction structure; basic structure; denotative class; name of denotative class; semantic similarities; semantic differences.